

Мамин-Сибиряк Дмитрий Наркисович

**Сказка про славного царя Гороха и его
прекрасных дочерей, царевну Кутафью и
царевну Горошинку**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Наркисович М.**
Сказка про славного царя Гороха и его прекрасных дочерей, царевну Кутафью и царевну Горошинку / Мамин-Сибиряк
Дмитрий Наркисович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 76 с.

ISBN 978-5-519-95179-1

ISBN 978-5-519-95179-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

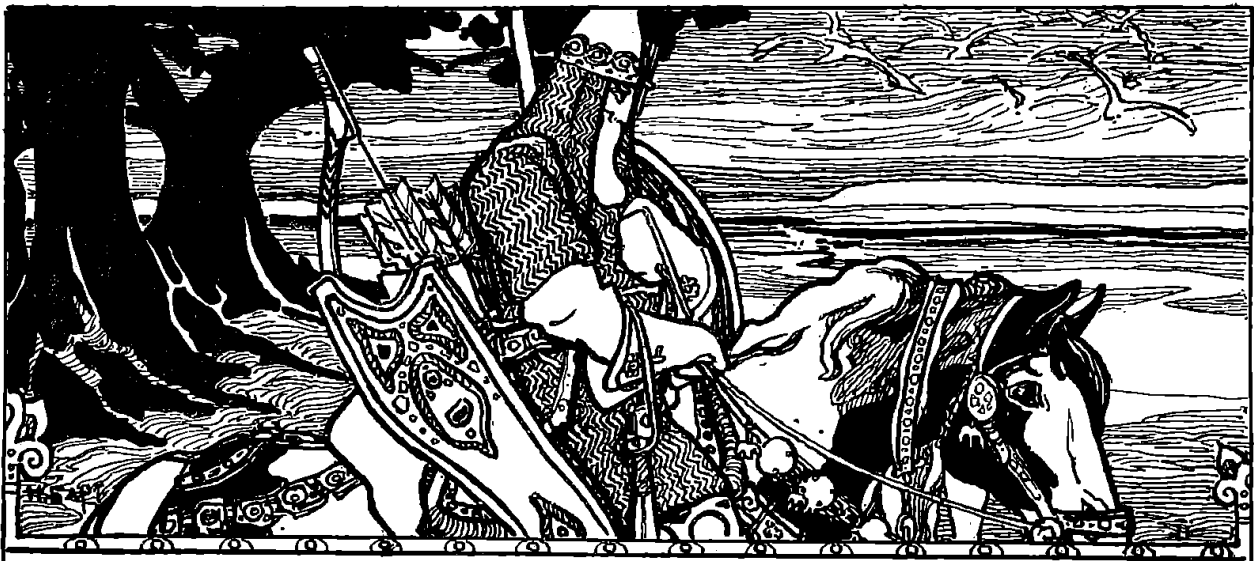
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

коро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается.
Сказываются сказки старикамъ да старушкамъ на
утѣшеніе, молодымъ людямъ на поученіе, а ма-
лымъ ребятамъ на послушаніе. Изъ сказки слова
не выкинешь, а что было, то и бывшемъ поросло. Только
бѣжалъ мимо косоу зайцъ—послушалъ длиннымъ ухомъ,

СЛУШАЮЩЕ

летѣла мимо жарѣ-птица—посмотрѣла огненнымъ глазомъ... Шумитѣ, гудитѣ зеленый лѣсѣ, разстилается шелковымъ ковромъ трава-мурава съ лазоревыми цвѣтиками, поднимаются къ небу каменныя горы, лѣются съ горѣ быстрыя рѣки, бѣгутѣ по синю морю кораблики, а по темному лѣсу на добромъ конѣ ѣдетѣ могучѣ, русскій богатырь, ѣдетѣ путемъ-дорогою, чтобы добытѣ разрывѣ-траву, которой открывається счастье богатырское. Пыхалѣ, ѣхалѣ богатырь и доѣхалѣ до розтани, гдѣ сбѣжались три пути-дороженьки. По какой ѣхатѣ? Поперекѣ одной лежитѣ дубовая колода, на другой стоитѣ березовый пенѣ, а по третвей ползетѣ маленькій червякѣ-свѣтлячокѣ. Нѣтъ дальше ходу богатырю.

— Чурѣ меня!—крикнулѣ онѣ на весь дремучій лѣсѣ.—Отвалисѣ отѣ меня нечистая сила...

Отѣ этого покрика богатырскаго съ хохотомѣ вылетѣлѣ изѣ березоваго дула свѣчѣ, дубовая колода превратиласѣ вѣ злую вѣдѣму и полетѣла за свѣчомѣ, засвистѣли надѣ богатырской головой черныя воронѣ...

— Чурѣ меня!..

И вдрутѣ все пропало, сгинуло. Остался на дорогѣ одинѣ червячокѣ-свѣтлячокѣ, точно кто потерялѣ дорогой камень-самоцвѣтѣ.

— Стулай прямо!—крикнула изѣ болота лягушка.—Стулай, да только не оглядывайся, а то худо будетѣ...

Поѣхалъ богатѣрь прямо, а впереди поляна, а на полянѣ огненными
цвѣтами цвѣтутъ папоротники. За поляной, какъ зеркало, блеститъ озеро, а
въ озерѣ плаваютъ русалки съ зелеными волосами и смѣются надъ богатѣ-
ремъ дѣвичьимъ смѣхомъ.

— У насъ, богатѣрь, разрывъ-трава! У насъ твое счастье...

Задумался могучій богатѣрь—остановился добрый конь.

Впрочемъ, что же это я вамъ рассказываю, малые ребятки?—это только
присказка, а сказка впереди.

Ж

I.

илъ-былъ, поживалъ славный царь Горохъ въ своемъ славномъ царствѣ гороховомъ. Пока былъ молодъ царь Горохъ, больше всего онъ любилъ повеселиться. День и ночь веселился, и всѣ другіе веселились съ нимъ.

— Ахъ, какой у насъ добрый царь Горохъ!— говорили всѣ.

А славный царь Горохъ слушаетъ, бородку поглаживаетъ, и еще ему дѣлается веселѣе. Любилъ царь Горохъ, когда его всѣ хвалили.

Потомъ любилъ царь Горохъ повоевать съ сосѣдними королями и другими славными царями. Сидитъ, сидитъ, а потомъ и скажетъ:

— А не пойти ли намъ на царя Пантелея? Что-то онъ, какъ будто, сталъ зазнаваться на старости лѣтъ... Надо его проучить.

Войска у царя Гороха было достаточно, воеводы были отличные, и все были рады повоевать. И весь народ тоже был рад войны. Может быть, и самих побьют, а все-таки рады. Счастливо воевал царь Горох и послал каждой войне привозил много всякого добра и золотой казны, и самоцветных камней, и шелковых тканей, и льняников. Он ничем не брезговал и брал дань всем, что попадало под руку: мука—подавай сюда и муку: дома пригодится, корова—давай и корову, сапоги—давай и сапоги, масло—давай масло в кашу. Даже брал царь Горох дань льном и льняком. Все подданные очень его любили за этот обычай: чужая каша всегда слаще своей, и чужим льняком лучше париться.

— Спасибо, славный царь Горох! — кричали подданные, когда царь Горох катался по улицам своей столицы. — Мы за тобой, как тараканы за печкой, живем... Два спасибо тебе, славный царь Горох!

Все иностранные короли и славные цари завидовали удаче царя Гороха, а главное, его веселому характеру. Царь Пантелей, у которого борода была до колен, говорил прямо:

— Хорошо ему жить, славному царю Гороху, когда у него веселый характер. Я отдал бы половину своей бороды, если бы умел так веселиться.

Но все счастливых людей не бывает на свете. У каждого най-

дется какое-нибудь горе. Ни подданные, ни воеводы, ни бояре не знали, что у веселаго царя Гороха тоже есть свое горе, да еще не одно, а цѣлыхъ два горя. Знала объ этомъ только одна жена царя Гороха, славная царица Луковна, родная сестра царя Пантелея. Царь и царица отъ всѣхъ скрывали свое горе, чтобы народъ не сталъ смѣяться надъ ними. Первое горе заключалось въ томъ, что у славнаго царя Гороха на правой рукѣ было шесть пальцевъ. Онъ такимъ родился, и это скрывали съ самаго дѣтства, такъ что славный царь Горохъ никогда не снималъ съ правой руки перчатки. Конечно, шестой палецъ—пустяки, можно жить и съ шестью пальцами, а бѣда въ томъ, что, благодаря этому шестому пальцу, царю Гороху всего было мало. Онъ самъ признавался своей царицѣ Луковнѣ:

— Кажется, взялъ бы все на свѣтъ одному себѣ... Развѣ я виноватъ, что у меня такъ рука устроена?

— Что же, бери, пока даютъ,—утѣшала его царица Луковна.—Ты не виноватъ. А если даромъ не отдадутъ, то можно и силой отнять...

Царица Луковна во всемъ и всегда соглашалась съ своимъ славнымъ царемъ Горохомъ. Подданные тоже не спорили и вѣрили, что воюютъ для славы, отбирая чужью кашу и масло. Никто и не подозревалъ, что у славнаго царя Гороха шесть пальцевъ на рукѣ, и что онъ изъ жадности готовъ былъ отнять даже бороду у царя Пантелея, тоже славнаго и храбраго царя.

II.

Второе горе славнаго царя Гороха было, пожалуй, похуже первого. Дѣло въ томъ, что первымъ у славнаго царя Гороха родился сынъ, славный и храбрый царевичъ Орликъ, потомъ родилась прекрасная царевна Кутафья неописанной красоты, а третей родилась маленькая, маленькая царевна Горошинка, такая маленькая, что жила въ коробочкѣ, въ которой раньше славная царица Луковна прятала свои сережки. Маленькой царевнѣ Горошинки рѣшительно никто не видалъ, кромѣ отца съ матерью.

— Что мнѣ съ ней будемъ дѣлать, царица?—спрашивалъ въ ужасѣ славный царь Горохъ.—Всѣ люди родятся, какъ люди, а наша дочъ съ горошинку...

— Что же дѣлать—пусть живетъ...—печально отвѣчала царица.

Даже царевичъ Орликъ и прекрасная царевна Кутафья не знали, что у нихъ есть сестра Горошинка. А матъ любила свою Горошинку больше, чѣмъ другихъ дѣтей: тѣхъ и другіе любятъ, а эта мила только отцу съ матерью.

Царевна Горошинка выросла ростомъ въ горошинку и была такъ же весела, какъ отецъ. Ее трудно было удержать въ коробочкѣ. Царевнѣ хотѣлось и побѣгать, и поиграть, и пошалить, какъ другія дѣти. Царица Луковна запиралась въ своей комнатѣ, садилась къ столу и открывала коробочку. Царевна Горошинка выскакивала и начинала веселиться. Столъ ей казался дѣловымъ полемъ, по которому она бѣгала, какъ другія дѣти бѣгаютъ по настоящему полю. Матъ протянетъ руку,

и царевна Горошинка едва вскарабкается на нее. Она любила вездѣ прятаться, и матѣ, бывало, едва ее найдетѣ, а сама боится пошевелитѣся, чтобы, грѣшнымѣ дѣломѣ, не раздавитѣ родного дѣтища. Приходилѣ и славный царѣ Горохѣ полюбоватѣся на свою царевну Горошинку, и она пряталасѣ у него вѣ бородѣ, какѣ вѣ лѣсу.

— Ахѣ, какая она смѣшная!..—удивлялся царѣ Горохѣ, качая головой.

Маленькая царевна Горошинка тоже удивляласѣ. Какое все большое кругомѣ—и отецѣ сѣ матерью, и комнаты, и мебель! Разѣ она забраласѣ на окно и чувѣ не умерла отѣ страха, когда увидала бѣжавшую по улицѣ собаку. Царевна жалобно запищала и спряталасѣ вѣ наперстокѣ, такѣ что царѣ Горохѣ едва ее нашелѣ.

Всего хуже было то, что, какѣ царевна Горошинка стала подрастатѣ—ей хотѣлосѣ все видѣтѣ и все знатѣ. И то покажи ей, и другое, и третье... Пока была маленькой, такѣ любила игратѣ сѣ мухами и тараканами. Игрушки ей дѣлалѣ самѣ царѣ Горохѣ—нечего дѣлатѣ, хотѣ и царѣ, а дѣлай дочери игрушки. Онѣ такѣ выучился этому дѣлу, что никто другой вѣ государствѣ не сумѣлѣ бы сдѣлатѣ такую телѣжку для царевны Горошинки или другія игрушки. Всего удивительнѣе было то, что мухи и тараканы тоже любили маленькую царевну, и она даже каталасѣ на нихѣ, какѣ большіе люди катаются на лошадяхѣ. Были, конечно, и свои непріятности. Разѣ царевна Горошинка упростила матѣ взять ее сѣ собой вѣ садѣ.

— Только однимѣ глазкомѣ взглянутѣ, матушка, какіе сады бываютьѣ,—упрашивала царевна Горошинка,—я ничего не сломаю и не испорчу..

ЦАРЕВНА ГОВШИНКА ГРЯ- ТАЛАСЬ ВЪ КОЛОКОЛЬЧИКЪ

